"О... что... что... у... ми... о...".

Хозяин черты сидит, положив руки на колени, руки близко друг к другу, лицо спокойное, глаза мертвые, а во рту шесть слов. (#¥)!

Когда он почувствовал, что Линъюнь пронзает его мечом, на лице покойного мастера появилась загадочная улыбка.

Даже если это и так, это не может остановить убийство Линьюня. Меч дракона в его руке все еще собирается измениться, а горло мастера распрямилось.

внезапно! Без всякого предупреждения из пространственного кольца Линъюня вылетает бусина размером с грецкий орех, чрезвычайно быстрая, и мгновенно зависает в воздухе, блокируя кончик колющего меча!

У этой бусинки нет ни света, ни мерцания, ни собирания Китая, ни силы Будды. После вылета из пространственного кольца цвет остается серым и обычным, и нет никакого видения!

Но он висит в воздухе, блокируя острие колющего Линъюня!

Насколько острым является меч дракона, насколько мощной является сила Линъюня, независимо от того, насколько мощным является Линъюнь, как бы он не менял направление, его меч дракона не может проткнуть!

"О... что... что... у... ми... о..."

Шестисимвольная мантра во рту покойного мастера, казалось, в мгновение ока увеличилась в сотни раз. Все люди на вилле почувствовали бесконечное сострадание, а выражение его лица стало торжественным!

Покойный мастер почувствовал бесконечную силу Будды, он мгновенно открыл глаза, а затем увидел эту чрезвычайно шокирующую сцену!

"Амитабха, это..." После того, как мастер линии увидел бусины размером с грецкий орех, глаза показали чрезвычайно шокирующий цвет, и даже шестисимвольная мантра была забыта.

Самый шокирующий - Лин Юньсинь! Лин Юньсинь сказал, что я искал некоторые сокровища неба в конце священной ямы. Как все они могут свободно вылететь из космического кольца? !

Другие не знают, но ему все ясно. Это тот, что под тянькэном, маленький храм в глазах ян, сидящее алмазное глазированное тело, держащее бусину!

"Эй! Разве это не старый монах, который убивает дверь вашего Будды?

Даже это - трубка?!" Линъюнь был в ярости, чистил и колол девятью мечами!

Никакого промедления. Он был заблокирован таинственной бусиной!

И эта бусина начала источать коварную силу Будды, постепенно устраняя мощное убийство в сердце Линьюня!

Мастеру линии не было дела до длинного меча, которым проткнул Линъюнь. После того, как он был потрясен в течение долгого времени, он почти достиг безумия от волнения. Он тут же переоделся нищим, и пять тел проголосовали против бусинки в воздухе!

После того, как покойные мастера смахнули девять голов, они лишь дружно склонили руки. Сказали Линъюню: "Маленький жертвователь, пожалуйста, убери меч. Старик хочет что-то сказать".

Лин Юнь также знает, что он не может убить. Он сразу же убрал драконий меч в пространственное кольцо. Бусинка даже отлетела обратно к богам, и снова упала в пространственное кольцо Линъюня.

"Правда о зле его матери, есть странности..." Сердце Линъюня потемнело, он думал о том, не найти ли место, куда выбросить эту бусину.

У старого монаха, который сидел, сила слишком сильна, она абсолютно способна убить существование великого бессмертного, и даже практиковать до периода Юань Ин. Возможно, он не сможет справиться с бусиной, которую он оставил, и эту вещь нельзя оставлять рядом.

Не может быть использована Линъюнем, даже если это лучший ребенок, он также может отказаться от нее!

"Говори!" Лин Юнь просто взял окровавленные ножи и положил их обратно, встав перед сидящим на корточках мастером, и негромко сказал.

"Маленький донор определенно не является человеком Моцзуна! Мало того, он еще и связан с дверью моего Будды..." Мастер Дакси сказал это первым!

Линъюнь испугался и подпрыгнул. Он поспешно сказал: "Старый монах, ты не должен тянуть со мной, я могу отпустить тебя, но можешь быть уверен, что я буду иметь отношения с Буддой, даже если я буду иметь отношения с ним!"

шутка. У Линъюня столько женщин, которые еще ни кусочка не съели.

Покойный мастер сказал, что у него есть связь с буддизмом, даже если это способность Линъюня удерживать его.

Мастер линии все еще улыбался и сказал с улыбкой: "Маленький донор может убить меня волшебным ножом, но ты использовал меч, но почему?".

Линъюнь фыркнул и сказал, что монах есть монах, это просто скучно. В любом случае, все твои результаты уже мертвы, что убивать, как не убийство?

Покойный мастер увидел, что Линъюнь отказывается отвечать. Он улыбнулся и сказал: "Осмелься спросить маленького донора, где твоя бусина?".

Линъюнь прямо признался реке: "В дороге мне стало очень весело, я взял ее и увидел, но теперь я чувствую, что это не очень весело, выброшу ее завтра!".

Хозяин линии знает, что Линъюнь говорит небрежно, но он не придал этому значения, а сразу сказал: "С маленьким дарителем, я хочу остаться и остаться, выбросить ее, но старик говорит маленькому дарителю, что эта бусина Это высшее сокровище Будды, Бодхи!".

"Бодхи?!" Линъюнь думал об электрическом повороте, пытаясь отыскать в своем сознании воспоминание о Бодхи, но он потратил бесчисленное количество клеток мозга, но так и не смог вспомнить.

Именно в мире самосовершенствования он никогда не слышал о таких вещах.

"У Бодхи нет деревьев, зеркало не Тайвань, в воздухе ничего нет, где пыль... Маленький донор, у тебя есть моя дверь Будды к Бодхи, но говоришь, что нет никаких отношений с моей дверью Будды, а какой-то самообман?".

Покойный мастер с сострадательной улыбкой посмотрел на Линъюня и с улыбкой спросил.

"Эй, а как же буддизм к сокровищу? Я его завтра же выброшу!" жестко сказал Лин Юньцзюй.

Лин Юнь действительно постиг. Хотя он в основном основывается на даосизме, его следует рассматривать как полукровку, но он не настоящий!

Он культивировал свой собственный путь, свое сердце, и он восхищается тем, что я непобедим, Бог блокирует убийство Бога, а Будда блокирует Будду. Конечно, он не пойдет ни на какие отношения с Буддой".

"О?

Похоже, что маленький донор очень хочет потерять это Бодхи, поэтому старик спрашивает еще, маленький донор потерял Императора и Императора?". Мастер Синьчи улыбнулся и с загадочным видом спросил Дорогу Линьюнь.

Линъюнь вдруг вскинул голову "□"! Он ревнует!

Я потер, хотя старый монах не очень умеет сражаться, но, похоже, я многое знаю. Теперь перо императора находится в его собственных бровях. Император находится в своем собственном Даньтяне. Эта штука знает только себя, откуда он знает? о? !

Линъюнь убийственно вспыхнул, зрачок бинокля снова представил черное и белое, и он решил, что даже если Бодхи заблокирует себя, ему придется позволить Цуй Лао и Ду Гумо убить мастера на месте!

Меч дракона может быть обнажен, а кровавый нож может быть обнажен. Космические кольца, **** тыквы, драконы и дракончики могут быть разоблачены, но только королевская ручка и император не могут!

Это слишком много, все в мире хотят завладеть собой, нынешняя сила Линъюня слишком мала, если новости распространятся. Разве он не стал живой мишенью?

"Что за необъяснимые вещи ты сказал, я никогда не слышал об этом..." Убийство на лице Линъюня промелькнуло. К счастью, мастер линии не поднял глаз и не увидел его.

Неважно, увидишь ли ты его.

"Когда ты придешь, ты в безопасности, Линъюнь, ты тот, кто отчаянно хочет грабить, это безграничное задание, ты все равно не можешь его потерять...".

Чем больше мастер линии, тем больше возмущения. Это просто четыре-шесть, это не логично, и это полностью витает в воздухе.

Они приходят, охрана. Судьба убитых, безграничная тяжелая ответственность, не могут позволить себе потерять... Что это с чем!

Линъюнь услышал, как дрогнула печень, он почувствовал, что хозяин линии опоздал: "Нет необходимости приходить к миру", это очень интригует.

Эта земля действительно загадочна, и сердце Линъюня переполнено сомнениями.

"Все имеет жизнь, все пусто... Оказывается. Получается, что, ха, ха...".

Голос покойного хозяина становился все ниже и ниже. После смеха тело не двигалось, и звука больше не было.

"Мастер линии!" Лин Юнь слушал растерянно, но так и не дождался вопроса. Однако обнаружил, что мастер линии замолчал!

С улыбкой, саморазрушением и смертью!

"Это..." Линъюнь уставился на труп мастера Чжоу, который долгое время оставался безмолвным. Один человек стоял и размышлял долгое время, и, наконец, превратился во вздох.

Поскольку Бодхи не позволил опоздать на линию убийства, Линъюнь был готов отпустить его живым, а мастер линии уже все знал. Я могу вообще ничего не говорить, просто уйти, но он все сказал.

После того, как Линъюнь снова начал убивать, мастеру линии не понадобилось, чтобы он это сделал, и он пришел прямо, чтобы сломать его!

"Спасибо за мастера!" Спустя долгое время, Лин Юнь молча окинул взглядом тело мастера линии, и подошел к лицу Сунь Тяньи.

"Эй, теперь твоя очередь..." Линъюнь посмотрел на Сунь Тяньи, который сидел на полу, демонстрируя улыбку и игривый взгляд.

Цуй Лаохэ и Ду Гумо один за другим формировали отряд для Сунь Тяньи. Он только хотел сбежать, но не мог убежать.

"Лин Юнь, что ты сделал со старым монахом? Что случилось с бусиной?" Ду Гумо увидел, что Лин Юнь наконец-то подошел, и не мог не удивиться.

Только что Лин Юнь и мастера Синь Чи использовали голоса и секреты чрезвычайно высокого уровня. Оба они даже не пошевелили ртом. Они не хотели слышать диалог между этими двумя мужчинами, не говоря уже о других людях. А именно.

"О, я исследовал, что такое идеальная жизнь..." Линъюнь верит в Ху Вэя.

"Эй?" Ду Гу Мо чуть не выругался, почесывая голову и удивляясь: "Ты говоришь об идеале жизни с монахом Шаолиня? Тогда как ты заставляешь людей обсуждать смерть?"

Линъюнь не хотел упоминать о делах покойного мастера. Он нахмурился. "У каждого своя жизнь. У него свое сердце. Что я могу сделать?"

Тогда он больше не тратит свой язык с Ду Гу, и вкладывает кровавый нож в его руку, как только его запястье поворачивается.

"Сунь Тяньи~www.wuxiax.com~ Только что я сказал, что должен разгрузить тебя на восемь частей. Ты еще помнишь?!" Глаза Линъюня, холодные, как лезвие, закаленное холодным льдом, спросили глубоким голосом.

Сунь Тяньи теперь знал, что Линъюнь - убийца, но его личность все еще трудно установить.

"Лин Юнь, в ночь праздника Чин Мин, ты..."

Сунь Тяньи знает, что он должен умереть, но он все еще должен понять призрака.

Линъюнь тускло сказал: "Да, я убил его, твою высокомерную госпожу, и твоего сына, который потерял семью, и четырех мастеров, я убил их. Если твой внук хочет отомстить, даже если ты хочешь Прийти, я дам тебе возможность сейчас, ты можешь передать все эти новости обратно в семью."

"Но, в любом случае, ты должен умереть!" Лин Юнь очень четко сказал Сунь Тяньци.

Именно из-за преследования Сунь Тяньци у Чжуан Мэйфэна не было выбора, кроме как пообещать стать учеником сердца, что уже нарушило контр-шкалу Линъюня!

У дракона есть шкала противодействия, и он будет убивать! (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

http://tl.rulate.ru/book/7419/2179993